

С.А.Козлов, Д.Н.Васильева

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ТРАДИЦИЙ В СОВЕТСКОЙ ОФИЦИАЛЬНОЙ ЖУРНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИКЕ 1920-Х ГОДОВ («ИЗВЕСТИЯ НОВГОРОДСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РКП(Б)»)

Рассматривается использование традиций официальной печати в советской прессе 1920-х годов на примере «Известий Новгородского губернского комитета РКП(Б)». Противопоставленный массовым изданиям, журнал был создан для отправления регулятивных административных функций в губернии и предлагал методические рекомендации партийного строительства на местах. Приспособление организационных, структурных и жанровых приемов в журнале к новым идеологическим реалиям позволяет проследить закрепление тематико-стилистических моделей, определивших путь советской журналистики.

Ключевые слова: «Известия Новгородского губернского комитета РКП(Б)», Новгородская губерния, официальная печать, журналы, жанры, история журналистики, советский период

Революционные события 1917 года в России освободили газетное и журнальное дело от государственной цензуры и идеологического приоритета официальных изданий. Несмотря на тяжелые экономические условия в стране, издатели стали активно осваивать внутреннее и внешнее политическое пространство, формируя картину мира, выгодную в борьбе за власть. Открытая конфронтация Временного правительства и Петроградского совета с вмешательством сторонников других политических партий и движений создавало конкуренцию и между издаваемой ими периодикой. Сформировалось три группы изданий: «буржуазная» (либеральная и оппозиционная) пресса, «социалистическая» пресса (меньшевиков, эсеров и анархистов) и «большевистская» пресса [1]. Большинство из них строились по типу официальной печати, но при этом не являлись рупором официальной власти.

В период с марта по октябрь 1917 года Советы активно выстраивали административную сеть в губерниях и уездах. Каждый региональный комитет мог издавать свой печатный орган, который выходил под общим названием «Известия советов». В расширенном названии отражалось полное название ячейки и принадлежность местности.

После октября 1917 года началась борьба с политическими оппонентами большевиков и их печатными органами. В стране формировалось единое информационное поле официальной прессы, практически целиком посвященной государственным преобразованиям новой власти. Система региональных изданий строилась на прочных традициях, заложенных за полвека до революционных событий, но с учетом культурно-идеологических вызовов, которые ставила однопартийная система. «Для всех средств массовой информации в условиях большевистской однопартийности все настойчивее выдвигалась задача пропаганды социализма в государственном масштабе. Многочисленные ленинские декреты, документы, статьи нацеливали на превращение прессы в орудие социалистического строительства, на превращение ее в составную часть административного управления обществом» [2].

История советских газет Новгородской губернии начинается в мае 1917 года. Кроме уездного центра «Известия советов» начали выходить в Боровичах, Крестцах, Валдае. В Холме газета вышла в 1918 году под названием «Холмская коммуна». При этом «Известия Новгородских советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» объявили себя преемником официального издания «Новгородские губернские ведомости», отражавшего позицию Временного правительства, а затем поддерживавшего выборы в Учредительное собрание [3]. В 1918 на смену партийному изданию пришла газета «Звезда».

А в 1920-е годы в Новгородской губернии начинает развиваться журнальное дело. Официальная ежедневная газета «Звезда», несмотря на официальный статус, публикацию правительственных документов, была рассчитана на массовую аудиторию. Но у новой власти была потребность в специализированных изданиях, которые бы помогали регулировать разветвленное административное строительство, подверженное скоро сменяющимся друг друга экспериментам, сплотить партийное руководство и сформировать традиции профессиональной дискуссии.

В 1920 году начал выходить журнал «Известия Новгородского губернского комитета РКП(Б)». Использование традиционного определения «известия» в заголовке подчеркивало официальный статус издания и определенную преемственность. Для сравнения, годом позже издавался журнал «Известия Новгородского губернского комитета Российского Коммунистического Союза молодежи», в котором публиковались официальные документы Союза, протоколы заседаний и отчетов. Общий фон официальной губернской журнальной прессы дополнял «Просвещение и культура» 1921—1923 годов (с продолжительным перерывом и возобновлением).

Первоначально «Известия Новгородского губернского комитета РКП(Б)» планировались как ежемесячное издание, затем заявленная периодичность снизилась до раза в два месяца, но и она не соблюдалась. Для отчетности номера выходили сдвоенными и строеными. Неровную периодичность и недолгую жизнь журнала (по 1924 год) и других объемных изданий губернии можно объяснить в первую

очередь экономическими причинами. Основная нагрузка приходилась на Первую Новгородскую типографию, наследницу Новгородской губернской типографии. Низкое качество бумаги и печати по сохранившимся экземплярам дают основание считать, что власть не справлялась со взятыми на себя обязательствами по выпуску такого количества периодики и других изданий. Прямое подтверждение этого предположения находим на страницах самого журнала. В первом выпуске за 1923 год в редакционной статье автор говорит о возобновлении журнала после длительного перерыва, связанного с выпуском партийной литературы: «Все силы были брошены на это» (ИНГК РКП(б). 1923. № 1—3). К сожалению, не выявлено документальных свидетельств о том, насколько востребован был продающийся тираж. При этом тираж журнала в 1923 году начинался с нескольких сотен, а в 1924 году составил уже 1000 экземпляров.

Объем журнала также демонстрирует издательские возможности типографии. Если ежемесячные выпуски начинались от 40 полос, то сдвоенные могли достигать 100 и печатались сброшюрованными в несколько блоков книжками. Статьи могли накапливаться за несколько месяцев, но не теряли актуальности, поскольку посвящены были общим вопросам. Например, первая статья № 1—3 от 1923 года «Вопросы партийного съезда (К XII съезду партии)» рассказывает о том, что, по мнению Новгородского губкома, необходимо решить следующие задачи: вовлечение и широкого влияние коммунистической партии на деревню; реорганизация общеобразовательных школ в сельскохозяйственные; постановка на правильный путь промышленности, которая «развращена НЭПом»; борьба с религиозными предрассудками. Таким образом, номер, вышедший в марте, по-прежнему отвечал актуальной повестке будущего апрельского партийного съезда.

В рубрике «Партстроительство» публиковались рекомендации для секретарей ячеек РКП(б). Они были объединены общим стремлением развивать количество ячеек и уровень подготовки секретарей в отдаленных уездах губернии. В уже упоминавшемся первом выпуске за 1923 год подробно разъяснялось, что такое ячейка партии, где она должна возникать, о членах ячейки и бюро, а также о том, каким требованиям должен отвечать секретарь. В рубрике приводились списки и обзор рекомендованной литературы как для секретарей ячеек, так и для их членов.

Регулярные рубрики «Работа среди молодежи» и «Работа среди женщин» были посвящены тому, как должна проводиться пропаганда социалистических идей среди наиболее уязвимых групп населения. Трудностям партийного строительства среди женщин уделено внимание в публикации, предшествующей XII съезду. А в № 9—10 за 1923 год дискуссия была продолжена с опорой на результаты съезда. Некто Шитин в форме письма «Больше внимания к работе среди женщин» обращался к секретарям ячеек с тезисом о необходимости усиления деятельности и том, что работа в Новгородской губернии проводится из рук вон плохо: «Даже в Новгороде, в этом губернском центре на собрании секретарей ячеек поднимаются голоса о том, что эта лишняя работа: “все равно из бабы ничего не выйдет, незачем отнимать внимание у занятых людей какими-то делегатками”». Автор стыдит в письме новгородские ячейки за пренебрежительное отношение к вовлечению женщин в партийную работу.

Значительное место в журнале уделено рубрике, посвященной деятельности Истпарта. Обязательный для официального издания раздел отводился под очерки об истории революционного движения в Новгороде и губернии. Нередко со страниц звучал голос участников и очевидцев драматических событий. Рефлексия предреволюционной и революционной истории обладала по большей части мемуарным и описательным характером. Некоторые статьи рубрики сегодня представляют ценнейший краеведческий материал. Так, в № 9—10 за 1923 год сохранились сведения о первом рукописном журнале «Красный смех», который издавался в 1917 году большевистской ячейкой. На момент написания статьи экземпляр журнала хранился в Музее революции, ныне утрачен. Подробное описание визуального оформления обложки, редакционное обращение и содержание номера известны только по этой публикации.

В целом рубрикация «Известий» была неустойчивой. Разделы появлялись по наличию материалов, хотя некоторые были довольно регулярными: «Статьи и обзоры», «Партстроительство», «Агитация и пропаганда», «Работа среди молодежи», «Работа среди женщин», «Красная Армия», «Уголок Истпарта», «На местах», «Официальный отдел», «Приложения», на последних страницах публиковались коммерческие объявления. Вариации в названиях могли быть связаны со сменой редакционного коллектива: «Общий отдел», «Партпросвещение», «Профстроительство», «Отдел испарта» и «Отдел истпарта и истпрофа», «Письма в редакцию», «Воспоминания», «Наши резервы», «Наша кооперация». Названия многих рубрик свидетельствуют о преемственности структуры, характерной для официального издания.

Как уже отмечалось, аудитория журнала была ограничена участниками политических процессов. Издание не предназначалось для массовой публики и выполняло регулятивную функцию на территории Новгородской губернии. Это накладывало отпечаток на жанрово-стилистическое своеобразие статей.

Одним из ведущих жанров становится отчет. В статье «Партийная работа в Старорусском уезде» инструктор Губкома Устинович докладывает: «Преобладающий элемент Старорусской организации составляют крестьяне. Аппарат самого Уездкома сконструирован неправильно. Пленумы Уездкома редки и не полны по своему составу» (ИНГК РКП(б). 1923. № 1—3). Короткие фразы, неразвернутая оценка описываемой ситуации предполагает только вынесение вердикта работе местной ячейки и рекомендации по усилению деятельности. Другой характерный пример: «Результат обследования ячеек РКП(б) г. Новгорода» состоит из перечня социального состава, активности членов ячейки, характеристик секретарей ячеек, а также таблиц с отчетом по

работе среди беспартийных в каждой отдельной ячейке губернии. Работа в целом названа неудовлетворительной (ИНГК РКП(б). 1923. № 7—8).

Жанры в печатном виде отражали стиль и манеру партийного устройства, формы публичной коммуникации. Например, статья «Изба-читальня — мозг деревни» (ИНГК РКП(б). 1923. № 7—8) представляет собой доклад, состоящий из нескольких разделов: «Общее положение», «Организация избы и ее работы», «Методы работы» и «В заключение». В таком виде текст мог бы быть опубликован как методичка для секретарей ячеек или зачитан на заседании. Рубрика «Агитация и пропаганда», в которой помещена статья, может свидетельствовать о предназначении для устных выступлений во время уездных собраний.

О специализированном характере аудитории журнала можно также судить по регулярной рубрике «Профстроительство». Создание профсоюзов — одна из наиболее сложно устроенных организаций социальной жизни этого периода. Деятельность профсоюзов нередко не совпадала с хаотическими процессами и настроениями в рабочей среде, не могла служить правовым и идеологическим регулятором. Для разрешения проблем публиковались подробные инструкции и агитационные формулы для работников профсоюзов, разъясняющие, что членство позволяет удержать связь с ячейкой организации, уплачивать членский взнос, а союзы при этом должны публиковать отчетность. В такого рода статьях также ставились задачи по увлечению численности членов с приведением показателей, которые должны быть достигнуты к определенному времени.

Иным набором жанровых и стилистических приемов обладают публикации рубрик Истпарта и некрологи. Последним отводилось почетное место за рамками основной рубрикации. В № 7—8 за 1923 год на второй странице с заголовком «Ушедшие...» размещены портреты революционеров Василия Штукина, Николая Дороговцева и Яна Дуцмана (исключительный случай для визуального оформления журнала, отличавшего лаконичностью и отсутствием изображений). Стиль некрологов вполне традиционен для жанра, но в биографиях покойных отражены в первую очередь факты, связанные с политической жизнью. Василий Александрович Штукин был редактором журнала «Известия Новгородского Губкома РКП(б)» и «лучшим антирелигиозником». Во время одной из командировок в уезды Новгородской губернии Штукин сильно простыл и умер от воспаления легких. Во всех коротких текстах приводятся характеристики, в которых чувствуется неподдельная скорбь утраты.

В № 11—12 за 1923 год находим портрет Михаила Михайловича Аверина с развернутым двухстраничным некрологом. Самыми теплыми, иногда до чрезвычайности сентиментальными словами описана жизнь революционера, сына уроженцев Валдайского уезда Новгородской губернии. Аверин вернулся из Петрограда в Валдай и был «назначен партией заместителем Председателя Бологовского городского Исполнительного Комитета», а позже стал членом Новгородского Губисполкома. Но, «24-го ноября в 9-м часу утра мужественное сердце Аверина смолкло, а вместе с ним тихо погасла и до последнего времени настойчиво работавшая мысль борца-революционера» (ИНГК РКП(б). 1923. № 11—12).

В этих статьях, равно как и истпартийных, заметно использование сформированных революционным временем литературно-публицистических клише. Герои публикаций неизменно отличаются мужеством, храбростью, горящим сердцем, неутомимостью, боевым и административно-гражданским героизмом. В публикациях формируется коллективный портрет борцов за равноправие, свободу, светлое будущее для потомков. На страницах журнала складывается пантеон мифологизированных героев, унаследовавших черты русских богатырей и русских революционеров XIX века.

К 1924 году в стилистике публикаций наметилось стремление к универсализации. Все больше тексты можно характеризовать как однообразные, чеканные, с набором оценок и эпитетов, напоминающим номенклатурную кодировку, авторы отказывались от употребления форм первого лица.

Авторами статей становились ведущие партийные деятели Новгородской губернии, занимающие посты в губкоме. Примечательно, что в отличие от первых советских изданий, возникших в 1917—1918 гг., где порой не указывалось даже имени редактора, в начале журнала помещались имена редакторов каждой из рубрик и номера их рабочих телефонов.

Журнал «Известия Новгородского губкома» унаследовал формальные признаки журналов, которые бы отражали информационные потребности ограниченной аудитории, в чьих руках находится власть в регионе. Уместно провести параллели с журналом «Вестник Новгородского земства», основанным в 1899 году. Сознательное разделение издания на официальную часть с отчетами, документами и практическую, с рекомендациями, инструкциями и библиографическими сведениями отражают стремление регулировать социальные процессы в новых законодательных условиях [4]. Профорентация читателей складывается из тщательно подобранных тематических материалов. Если ВНЗ позволял читателям обмениваться сведениями о сельском и городском хозяйстве, кооперации и прочем, то ИНГК РКП(б) снабжали читателей биографией Карла Маркса или, например, цитатами из архивных документов, свидетельств очевидцев о том, как работали в Новгороде большевики после революции, обсуждениями результатов партийных съездов и материалами о пропаганде ленинизма.

Читая журнал, можно увидеть, как даже за год менялась подача материала. Уже нет тех интуитивных, свободных в выборе приемов оформления информации текстов, как например, в первой советской газете «Известия Новгородского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» в 1917-1918 гг. Статьи профессионализируются и унифицируются, становятся более оформленными и отредактированными с фактологической и стилистической стороны. Стремительно развивается обмен сведениями из уездов

Новгородской губернии, нарушенный революционными событиями. Традиционные модели получают узаконенное, систематическое воплощение.

В целом, можно сказать, что к 1924 году тип советской печатной периодики, который будет использоваться до самого распада СССР, сложился, оформился и использовался уже и на губернском уровне.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и правительства Новгородской области в рамках научного проекта №18-412-530004 РФФИ «Периодические издания Новгородской губернии (1918—1927): историко-типологическое исследование».

1. Периодическая печать 1917 года: с февраля по октябрь [Электр. ресурс]. URL: <https://poisk-gu.ru/s49535t13.html> (дата обращения: 18.01.2021).
2. Формирование системы советской печати (1917—1929) [Электр. ресурс]. URL: <https://www.history-journal.ru/index.php?request=full&id=83> (дата обращения: 19.01.2021).
3. Семенова А.Л., Иванова Д.Н. «Известия Новгородского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» — первое новгородское советское издание // Вопросы журналистики. 2018. № 3. С. 60-72.
4. Козлов С.А. Периодическая печать Новгородского земства (1899—1917) // Журналистский ежегодник. 2015. № 4. С. 84-88.

References

1. Periodicheskaya pechat' 1917 goda: s fevralya po oktyabr' [Periodicals 1917: from February to October]. Available at: <https://poisk-gu.ru/s49535t13.html> (accessed: 18.01.2021).
2. Formirovanie sistemy sovetskoy pechati (1917—1929) [Creation of the Soviet press system]. Available at: <https://www.history-journal.ru/index.php?request=full&id=83> (accessed: 19.01.2021).
3. Semenova A.L., Ivanova D.N. "Izvestija Novgorodskogo soveta rabochih, soldatskih i krest'janskijh deputatov" — pervoe novgorodskoe sovetskoe izdanie ["Izvestiya of the Novgorod Soviet of Workers', Soldiers' and Peasants' Deputies" — the first Soviet newspaper in Novgorod]. *Voprosy zhurnalistiki*, 2018, no. 3, p. 60-72.
4. Kozlov S.A. Periodicheskaja pechat' Novgorodskogo zemstva (1899—1917) [Periodical press of Novgorod Zemstvo (1899—1917)]. *Zhurnalistickij ezhegodnik*, 2015, no. 4, p. 84-88.

Kozlov S.A., Vasileva D.N. Rethinking traditions of Soviet official periodicals of the 1920s ("Izvestiya of the Novgorod Provincial Committee of the RCP(b)"). Traditions of the official Soviet press of the 1920s are analysed on the example of "Izvestiya of the Novgorod Provincial Committee of the RCP(b)". Unlike popular magazines, "Izvestia" was established to solve administrative functions in the Governorate. Organizational, structural and genre techniques in the journal were adapted to new ideological realities. This enables us to trace the consolidation of the thematic and stylistic models that determined the path of Soviet journalism.

Keywords: Izvestiya of the Novgorod Provincial Committee of the RCP(b); Novgorod Governorate; official press; magazine; genres; history of journalism; Soviet period.

Сведения об авторах. Сергей Александрович Козлов — кандидат филологических наук, научный сотрудник Новгородского государственного объединенного музея-заповедника; ORCID: 0000-0001-8827-5727; blackgrifon@bk.ru; Дарья Николаевна Васильева — магистр кафедры журналистики Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого; ORCID: 0000-0002-0234-1015; D181016@ya.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.12.2020. Принята к публикации 10.01.2021.

Ссылка на эту статью: Козлов С.А., Васильева Д.Н. Переосмысление традиций в советской официальной журнальной периодике 1920-х годов («Известия Новгородского губернского комитета РКП(б)») // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 2(35). С. 142-145. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.2(35).142-145

For citation: Kozlov S.A., Vasileva D.N. Rethinking traditions of Soviet official periodicals of the 1920s ("Izvestiya of the Novgorod Provincial Committee of the RCP(b)"). *Memoirs of NovSU*, 2021, no. 2(35), pp. 142-145. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.2(35).142-145